

7. Ofitsial'nyy sayt Londonskogo universiteta. Shkola slavyanskikh i vostochnoevropeyskikh issledovaniy (The Official Website of the University of London. School of Slavonic and East European Studies). <http://www.ssees.ucl.ac.uk>. Accessed August 20, 2014.

8. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Nottingema. Kafedra rossiyskikh i slavyanskikh issledovaniy (The Official Website of the University of Nottingham. Department of Russian and Slavonic Studies). <http://www.nottingham.ac.uk/nirees/>. Accessed August 20, 2014.

9. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Nottingema. Rossiyskie i slavyanskije issledovaniya (The Official Website of the University of Nottingham. Russian and Slavonic Studies). <http://www.nottingham.ac.uk/pgstudy/courses/russian-and-slavonic-studies/russian-and-slavonic-studies-mphil-and-phd.aspx#>. Accessed August 20, 2014.

10. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Ridinga. Tsentr evro-aziatskikh issledovaniy (The Official Website of the University of Reading. Center for Euro-Asian Studies). <http://www.reading.ac.uk/economics/research/centres/econ-euroasianstudies.aspx>. Accessed August 20, 2014.

И. В. Волков*

НАУЧНАЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. М. ЛЮКСЕМБУРГА

Статья посвящена научной и переводческой деятельности известного российского ученого Александра Михайловича Люксембурга. Автор статьи делает акцент на разработке А.М. Люксембургом теории игровой поэтики и его вклад в мировое набоковедение и изучение англоязычной литературы.

Ключевые слова: набоковедение, англо-американская университетская проза, метапроза, игровая поэтика, игровой текст, постмодернизм.

Выдающийся отечественный литературовед и переводчик Александр Михайлович Люксембург родился в 1951 г. в Ростове-на-Дону в университетской семье. Высшее образование он получил в одном из сильнейших гуманитарных вузов страны – Московском институте иностранных языков им. Мориса Тореза (ныне Московский государственный лингвистический университет), – говорил на 5 языках.

После окончания института вернулся в Ростов-на-Дону, после чего его преподавательская карьера была неразрывно связана с Ростовским государственным университетом (сейчас Юж-

* ВОЛКОВ Игорь Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: gary_wolf@mail.ru.

ным федеральным университетом), кафедрой теории и истории мировой литературы. В 1979 г. в свет выходит первая монография А. М. Люксембурга – «Творческий путь Ч. П. Сноу» [2], посвященная известному английскому писателю и общественному деятелю середины – второй половины прошлого века. Исследование, ставшее основой кандидатской диссертации, защищенной в МГУ, вполне актуально и по сей день в контексте изучения британо-российских культурных связей. Дело в том, что Ч. П. Сноу неоднократно посещал СССР, был другом М. А. Шолохова и почетным гостем на его 70-летнем юбилее. Ч. П. Сноу высоко оценивал текст «Тихого Дона» и, как сказали бы сейчас, всячески продвигал его в своей стране.

Следующей вехой научной эволюции А. М. Люксембурга стала докторская диссертация (и монография) об англо-американской университетской прозе (1988). На тот момент это было единственное в нашей стране столь масштабное исследование феномена, имеющего глубокие корни и породившего целый ряд подлинных литературных англоязычных шедевров по обе стороны океана. Достаточно вспомнить таких корифеев прозы второй половины XX в., как Д. Лодж, М. Брэдбери, К. Эмис, Т. Шарп и многих других.

Отрицая узкоспециальный, сугубо «корпоративный» характер университетской прозы, А. М. Люксембург писал: «<...> Можно утверждать, что англо-американская университетская проза стала существенным, значительным и многообразным явлением современной литературы, существующим отнюдь не обособленно и активно взаимодействующим с другими ее пластами. <...> Она затрагивает многие интеллектуальные проблемы, повествует о жизни и чаяниях людей умственного труда и потому обладает солидным интеллектуальным потенциалом» [3, с. 258].

1990-е – 2000-е гг. можно назвать периодом зрелости и творческого расцвета А. М. Люксембурга. Основным объектом изучения ученого в этот период становится творчество величайшего писателя минувшего столетия В. В. Набокова. Конечно, у большинства людей В. В. Набоков ассоциируется с русской и американской прозой, однако и его связи с Британией тесны и неоспоримы. Напомню, что после бегства из России Владимир получал образование в Кембриджском университете (Тринити-колледж), где он писал русские стихи и перевел на русский язык «Алису в Стране Чудес» Льюиса Кэррола. В Кембриджском университете В. В. Набоков основал Славянское общество,

впоследствии переродившееся в Русское Общество Кембриджского университета. Позднее в Берлине писатель зарабатывал себе на жизнь именно уроками английского языка.

А. М. Люксембург навсегда войдет в историю набоковедения как создатель первого русского перевода романа Набокова «Смех в темноте» [11] – англоязычной версии более раннего русского романа «Камера обскура». Исследователь подметил, что между изначальным текстом романа «Камера обскура», изданном в Берлине на русском языке в 1938 г., и подготовленной самим автором в 1938 г. англоязычной версией под названием «Смех в темноте» есть существенная разница. Этим и была продиктована необходимость перевода. После того как А. М. Люксембург становится автором комментариев и вступительной статьи в академическом собрании сочинений писателя американского периода [12], его имя начинает употребляться в одном ряду с именами А. Долинина, Г. Барабтарло и иных ведущих набоковедов современности.

В 2004 г. вышла фундаментальная монография А. М. Люксембурга «Отражения отражений: творчество В. Набокова в зеркале литературной критики», посвященной рецепции работ писателя с 1920-х гг. до настоящих дней. А. М. Люксембург пишет о том, насколько трудно приходится набоковианской критике, «растерявшейся и потерявшейся меж двух берегов и не всегда понимающей, сколь своеобразен феномен Набокова, если трактовать его в свете проблемы межкультурной коммуникации» [9, с. 539], а затем делает вывод, что «только критик, конгениальный играющему с ним творцу, выпавшему из парадигмы, способен стать подлинным медиатором между ним и читающей публикой. Такого критика едва ли можно воспитать <...>. Таким критиком можно только родиться» [9, с. 552].

Работа с изощренными романами В. Набокова и их сопоставление с текстами современных ему авторов, включая английских классиков Дж. Фаулза, Д. Лоджа, Дж. Барнса, А. Мердок, навело А. М. Люксембурга на мысль о необходимости выработки единой методологии анализа новейшей прозы, которую в 1990-х гг. уже без всяких сомнений называли «постмодернистской».

Именно такой методологией стала разработанная ученым теория игровой поэтики. Впервые ее принципы были опробованы в книге «Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура», опубликованной в 1996 г. совместно с Г. Ф. Рахимкуловой [4].

Позднее положения теории были сформулированы и уточнены в целом ряде концептуальных публикаций [5, 6, 7, 8].

Под игровым понимается такой вид художественного текста, в котором автором предусмотрена необходимость специфических, людических (игровых) по своей сути, взаимоотношений между читателем и текстом. Это достигается за счет особых структурных характеристик произведения, своеобразия его внутренней организации и последовательно используемых конкретных художественных приемов, благодаря которым знакомство читателя с текстом эквивалентно разрешению игровой ситуации и связано с разгадкой смоделированных в его художественном пространстве загадок, тайн, ребусов и т.д. Игровые тексты могут обладать, разумеется, и прочими свойствами текстов (в т. ч. и значительной содержательностью).

Игровая поэтика – это поэтика игрового текста. Это вся система художественных средств, обеспечивающих игровую специфику текста. Вместе с тем игровая поэтика – это и совокупность литературоведческих приемов, необходимых для выявления и анализа данного его аспекта [10, с. 5-6].

Перечислю лишь некоторые из них.

Амбивалентность – поливариантность, множественность смыслов, возникающих непосредственно в акте письма-чтения [1]

Интертекстуальность – «вид построения художественного текста <...>, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [13, с. 113].

Недостоверное повествование – ситуация, при которой «утверждения повествователя не могут восприниматься с безусловным доверием. Так называемая «реальность» постоянно ускользает от читателя и зачастую вообще не существенна» [10, с. 22].

Лабиринтизм – уподобление текста игровому лабиринту.

Театрализация – «действие уподобляется спектаклю, интерьер – декорациям, место действия – сцене, подмосткам, персонажи – актерам, исполнителям ролей. Среди персонажей кто-то походит на драматурга или театрального режиссера, манипулирующего другими персонажами. и т. д.» [10, с. 22–23].

Игровые тексты имеют давнюю историю. Глубоко заблуждаются те современные исследователи, которые полагают, будто игровая специфика текста – это прерогатива постмодернистской литературы, пусть подобное утверждение и стало своего рода общим местом в трудах как западных, так и отечественных интерпретаторов постмодернизма. При подобном подходе мо-

жет сложиться ошибочное впечатление, будто понятия «игровой текст» и «постмодернистский текст» совпадают, а концепты «игровая поэтика» и «поэтика постмодернизма» идентичны. Даже поверхностное погружение в историю литературы опровергает увязку понятий «игровой текст» и «игровая поэтика» только с постмодернизмом.

В этой связи уместно привести пример классического британского романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди», обычно рассматриваемого сквозь призму сентиментализма в литературе. А. М. Люксембург полагал, что этот роман вполне можно анализировать с позиций игровой поэтики: «Здесь метапрозаическое начало предельно обнажено, а игра формальными приемами самоочевидна, хотя все это по-прежнему комбинируется с пародированием жанровых моделей – преимущественно романа воспитания. В игровых целях автор ставит под сомнение ведущий повествовательный принцип данного жанра – комбинирование многочисленных событий, из которых складывается жизнь персонажа <...>» [10, с. 11].

В XX в. роль игровых текстов в литературном процессе со всей очевидностью возросла. Мы можем прочертить линию, идущую от Дж. Джойса как автора «Улисса» и «Поминок по Финнегану» к нашим дням и подтверждающую данный тезис. Таковы, например, произведения аргентинцев Х. Л. Борхеса и Х. Кортасара, ирландца С. Беккета, колумбийца Г. Гарсиа Маркеса, французов А. Роб-Грийе, Б. Виана, Р. Кёно, итальянца И. Кальвино, американцев Дж. Барта, К. Воннегута, британцев Дж. Фаулза, Дж. Барнза, А. Мёрдок, М. Спарк, немца Г. Грасса, серба М. Павича, чеха М. Кундеры, русских А. Битова, В. Пелевина, В. Набокова и многих других писателей. По мнению А. М. Люксембурга, игровой текст – бесспорная примета новейшего времени, но его природа пока не полностью прояснена и нуждается в дальнейшем детализированном изучении. Это и предстоит сделать тем, кто изучает историю игровых текстов и разрабатывает теорию игровой поэтики.

Благодаря возникновению теории игровой поэтики на факультете (ныне институте) филологии и журналистики РГУ (ныне ЮФУ) сложилась целая школа, в рамках которой принципы данной теории стали применяться для решения целого ряда конкретных филологических и журналистских проблем.

Состоятельность такого подхода была неоднократно доказана в ходе защиты диссертаций, проходивших в том числе в главном совете страны для специальности 10.01.03 – литера-

тура стран зарубежья – при кафедре иностранной литературы МГУ, на многочисленных международных конференциях. Привлекая студентов к работе с текстами современных английских авторов – «Какое надувательство!» Дж. Коу, «Белые зубы» З. Смит, «Алвертон» А. Торпа, «Не отпускай меня» К. Ишигуро и др., – мы также настаиваем, что именно подход, разработанный А. М. Люксембургом, является оптимальным для их понимания.

Научная и переводческая деятельность принесла А. М. Люксембургу международное признание. Он плодотворно сотрудничал с целым рядом европейских университетов – с Университетом земли Саар (Саарбрюккен, Германия) и Техническим университетом Дортмунда в частности. Результатом такой совместной работы стала коллективная монография «Textual Intricacies: Essays on Structure and Intertextuality in Nineteenth and Twentieth Century Fiction in English» [14], вышедшая в свет в 2009 г., уже после смерти ученого, и включившая работы ряда российских и немецких ученых, посвященные англоязычной прозе.

Увы, безвременный уход А. М. Люксембурга из жизни в 2007 г. помешал ему закончить работу над монографиями «Набоков-переводчик» и «Современная метапроза», которая стала бы манифестом теории игровой поэтики.

А. М. Люксембург – масштабная и разносторонняя личность. Блистательный лектор, ученый, переводчик, многие процессы в литературоведении он предвидел на много лет вперед. Его понимание текста, идеи и терминология востребованы повсеместно. Он мог с равным успехом работать в жанре публицистики, сотрудничал с периодическими изданиями на самые разные темы. Присущие ему качества, трудолюбие и огромный талант позволяли ему быть профессионалом во всех областях своей деятельности. Его творчество актуально и по сей день, и он, как и любой великий ученый, продолжает жить в своих книгах и, конечно, в своих последователях.

Использованная литература:

1. Волков И.В. Лабиринты Джона Барта. М.: Кредо, 2006.
2. Люксембург А. М. Амбивалентность как свойство набоковской игровой поэтики // Набоковский вестник. Вып. 1. СПб.: Дорн, 1998. С. 16–25.
3. Люксембург А.М. Творческий путь Ч.П. Сноу. Ростов н/Д.: издательство Ростовского университета, 1979.

4. Люксембург А. М. Англо-американская университетская проза. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1988.

5. Люксембург А. М., Рахимкулова Г. Ф. Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура. Ростов н/Д.: Изд-во Ин-та массовых коммуникаций, 1996.

6. Люксембург А. М. Лабиринт как категория игровой поэтики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 1. С. 70–75.

7. Люксембург А. М. Поэтика метапрозы и проблемы структурной организации игрового текста // Филология на рубеже тысячелетий: матер. Междунар. науч. конфер. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2000. С. 15–16.

8. Люксембург А. М. Структурные игры и игровые структуры // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2001. № 1. С. 5–9.

9. Люксембург А. М. Отражения отражений: творчество В. Набокова в зеркале литературной критики. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2004.

10. Люксембург А. М. Игровая поэтика: введение в теорию и историю // Игровая поэтика. Вып. 1.: сб. науч. тр. ростовской школы игровой поэтики. Ростов н/Д.: Литфонд, 2006. С. 5–28.

11. Набоков В. В. Смех в темноте. Ростов н/Д.: МП «Книга», 1994.

12. Набоков В. В. Собрание сочинений американского периода: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 1997.

13. Руднев В. Словарь культуры XX века. М.: АГРАФ, 1997.

14. Textual Intricacies: Essays on Structure and Intertextuality in Nineteenth and Twentieth Century Fiction in English. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2009.

ALEXANDER LUXEMBURG – SCHOLAR, TRANSLATOR AND LITERARY CRITIC

VOLKOV Igor V. – Cand. Sc. (Philology), Ass. Prof., Department of English Philology, Southern Federal University, Rostov on Don, Russia.

E-mail: gary_wolf@mail.ru

The article is dedicated to Alexander Luxemburg – a prominent Russian scholar, translator and literary critic. The accent is on his theory of ludic poetics as well as his contribution to Nabokovian and Anglo-American studies.

Keywords: Nabokovian studies, Anglo-American campus fiction, metafiction, ludic poetics, ludic text, postmodernism.

References:

1. Volkov, I.V., *Labirinty Dzhona Barta* (Labyrinths of John Barth), M.: Kredo, 2006.
2. Lyuksemburg, A. M., *Ambivalentnost' kak svoystvo nabokovskoy igrovoy poetiki* (Ambivalence as a Property of Nabokov's Game Poetics), *Nabokovskiy vestnik*, vol. 1, Saint-Petersburg: Dorn, 1998, pp. 16–25.
3. Lyuksemburg, A. M., *Tvorcheskiy put' Ch.P. Snow* (The Creative Way of C.P. Snow), Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1979.
4. Lyuksemburg, A. M., *Anglo-amerikanskaya universitetskaya proza* (Anglo-American University Prose), Rostov na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1988.
5. Lyuksemburg, A. M., Rakhimkulova, G. F., *Magistr igry Vivian Van Bok: Igra slov v proze Vladimira Nabokova v svete teorii kalambura* (Magister Ludi Vivian Van Bock: Word Play in Vladimir Nabokov's Prose in the Light of a Theory of Puns), Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Instituta massovykh kommunikatsiy, 1996.
6. Lyuksemburg, A. M., *Labirint kak kategoriya igrovoy poetiki* (Labyrinth as a Category of Game Poetics), *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, 1998, no. 1, pp. 70–75.
7. Lyuksemburg, A. M., *Poetika metaprozy i problemy strukturnoy organizatsii igrovogo teksta* (Poetics Metafiction and the Problems of the Structural Organization of the Game Text), in *Proc. International Scientific Conference 'Filologiya na rubezhe tysyacheletiy'*, Rostov-na-Donu: Donskoy izdatel'skiy dom, 2000, pp. 15–16.
8. Lyuksemburg, A. M., *Strukturnye igry i igrovye struktury* (Structural Games and Game Structures), *Filologicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2001, no. 1, pp. 5–9.
9. Lyuksemburg, A. M., *Otazheniya otazheniy: tvorchestvo V. Nabokova v zerkale literaturnoy kritiki* (Reflections of the Reflections: Creativity of Vladimir Nabokov in the Mirror of Literary Criticism), Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2004.
10. Lyuksemburg, A. M., *Igrovaya poetika: vvedenie v teoriyu i istoriyu* (Games Poetics: an Introduction to the Theory and History), *Igrovaya poetika*, vol. 1, Rostov-na-Donu: Litfond, 2006, pp. 5–28.
11. Nabokov, V. V., *Smekh v temnote* (The Laughter in the Dark), Rostov na-Donu: MP «Kniga», 1994.
12. Nabokov, V. V., *Sobranie sochineniy amerikanskogo perioda* (Collected American Period Works), 5 vols., Saint-Petersburg: Simpozium, 1997.
13. Rudnev, V., *Slovar' kul'tury XX veka* (Dictionary of Culture of the Twentieth Century), Moscow: AGRAF, 1997.
14. *Textual Intricacies: Essays on Structure and Intertextuality in Nineteenth and Twentieth Century Fiction in English*, Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2009.